

Фьора Туман

16+

Нежная
история
Путешествие к любви

Фьора Туман

Снежная история.

Путешествие к любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55806330

SelfPub; 2020

Аннотация

Я, как и многие девушки, мечтаю найти настоящую любовь. Он должен быть самым умным, самым красивым, самым мужественным, самым сильным... я думаю о нем, желаю встретить, но никак не могу представить его внешность. Знаю лишь, каким должно быть ощущение рядом с ним, каким должно быть ЕГО прикосновение. И я нашла ЕГО, но, кажется, испугалась исполнившегося желания...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Воровство	10
Глава 2. Снегопад	17
Глава 3. «Рельсы, рельсы. Шпалы, шпалы...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Я проснулась ночью от прикосновения чего-то холодного и мокрого к моему лицу. В комнате было необыкновенно свежо – даже лежа под толстым овчинным одеялом, захотелось сжаться в комок и обнять себя.

Ощущение меня не обмануло. Перед тем как лечь спать, я забыла закрыть окно. За ночь ветер нагнал тучи, и теперь в тусклом свете фонарей можно было видеть, как огромные белые хлопья падают на землю. Они залетали в комнату, кружились в красивом беспорядочном танце, падали на пол, шкафы, кровать и таяли. Я невольно залюбовалась снежным представлением.

Закутавшись потеплее в одеяло, обхватив колени руками, я села и стала бездумно следить за тихим полётом снежинок. Хотя, бездумно ли?

Мне приснился сон. Я его точно не помнила, но определенно было в нём нечто важное, тёплое, волшебное. Я силилась вспомнить и не могла. Только пару фрагментов. Смутно...

Кажется, это был он – парень моей мечты. Глупо, банально... и даже, наверное, стыдно. Ведь я уже взрослая девушка, по крайней мере, считаю себя такой, а до сих пор хочу встретить Одного: самого любимого, самого желанного, самого сильного, как в физическом, так и моральном плане.

Последнее, пожалуй, даже важнее.

Глупая дура. Нет, так не говорят. Наивная дура. Да, это ближе к истине.

Каждой девушке хотя бы один раз в жизни снился парень её мечты, мне же он грезился с завидным постоянством. Вот только лица я ни разу не смогла разглядеть, а проснувшись, забывала даже общие черты. Как ни пыталась, как ни силилась – всё бесполезно. Я помнила лишь ощущение рядом с ним: мягкая нежная смесь тепла, спокойствия и уверенности. А ещё его руки – крепкие и надёжные. Я знала, что они не разомкнулись бы, даже если бы мы оказались в самом сильном снежном буране.

Сколько раз я пыталась выбросить навязчивую мечту из головы, уговаривая себя, что это сказки, что надо спуститься с небес на землю и выбрать парня из реального мира. Но тело, да и сердце, наотрез отказывались подчиняться разуму. Ведь с кем бы из парней я не встречалась, ни разу мне не попадалось хоть что-то отдаленно напоминающее ощущения из моего сна.

Хотя нет, вру, один раз все-таки было. Наверное, поэтому я тогда ответила на симпатию, сама сделала первый шаг, хотя интуиция подсказывала, что всё ненадолго.

Так и вышло – мы расстались спустя две недели, пару раз поцеловавшись... Хвала всем богам и голове, что отношения не зашли дальше! Мозг, слышишь? Вот за это тебе действительно можно сказать «Спасибо». За то, что вовремя оста-

новил...

Одна снежинка опустилась мне прямо на нос. Я поморщилась. Холодно.

Зато вторую я поймала сама. Она мгновенно растаяла на ладони, превратившись в каплю воды. Я растёрла её по коже.

Встать бы и закрыть окно, но холодно! Не хочется даже пальцами шевелить.

На подоконнике сидели две мои кошки – Счастье и Фрея. Вторая ещё совсем котёнок. В темноте они похожи как две капли воды или, скорее, снежинки. Я улыбнулась, подумав об этом сравнении. Кажется, только эту парочку не смущал холод и то, что скоро в комнате образуются сугробы. Временами Фрея била лапками по стеклу, пытаюсь поймать движущуюся за окном цель. Наблюдая за их грациозными движениями, я на несколько секунд отвлеклась от грустных мыслей. Теперь они возвращались.

Я вздохнула и положила голову на колени.

Ещё одна снежинка упала на подбородок. Машинально я стряхнула каплю и в бледно-жёлтом свете фонаря увидела на левом запястье тёмную нитку. На самом деле она красная. Полгода назад я повязала её на взаимную любовь. Не просто повязала, а прошептала при этом заговор. Слова сами из ниоткуда, появлялись в голове и, произнося их, я завязывала узелки. Сколько она уже на мне? Не помню, но сдвигов пока не предвиделось, и рваться она, кажется, не собиралась...

Снежинка упала на запястье.

Надо все-таки закрыть окно. Я пошевелилась. На меня сразу уставились две пары глаз.

– Вы же не хотите, чтобы я превратилась в ледяную статую?

Но моим красавицам, похоже, было всё равно.

Хотя, может, в этом нет ничего плохого? Ледяная статуя... а лучше Снежная Королева! Сейчас снежинка попадёт мне в глаз, и сердце превратится в кусок льда. И мне будет абсолютно параллельно, любит ли кто меня или нет... Но однажды придёт он...

Тьфу на тебя! Сколько уже можно? Пора к врачу... определённо.

Посмотрев ещё раз на окно, я подумала, что закрыть его мне навряд ли удастся. Слишком далёк и труден путь, и холодно! И мысли отвлекают, и...

Неожиданно одна из них затмила все остальные. Будто лампочка в голове зажглась, и выключатель сломался, а чтобы ее осуществить, надо было сделать такую малость – встать...

И я сделала этот героический шаг, причём так стремительно, что Счастье, отвлечённая моими резкими действиями от мишени, недовольно фыркнула. Я включила светильник на прикроватной тумбе, достала бумагу, металлическое перо и чернила.

И как я раньше до этого не додумалась? Чтобы мысли не мучили, надо их просто выплеснуть на бумагу. Всё просто.

Мэтр... как его?... об этом писал.

Пусть это будет письмо к моей сказочной нереальной любви.

И я его написала. Всё, что пришло в голову, оказалось на белой шероховатой поверхности.

«Здравствуй, моя любовь! Я бы так хотела, чтобы ты оказался реальностью, чтобы ты меня увидел, услышал, прочитал моё письмо.

Я жду, когда же ты наконец-то появишься в моей жизни. Где ты потерялся? И, вообще, существуешь ли?

Знаешь, мне иногда кажется, что я начинаю терять веру и терпение. Надоело быть не такой, как все... но и быть как все – с расставаниями, тяжёлыми отношениями, ссорами – я не хочу.

Я идеалистка, да? Наверное. Просто знаешь, я так хочу любить и быть любимой. Хочу заботы, нежности, счастья, уверенности в нас. Хочу избавиться от страхов за будущее, и от страха общественного мнения... Ой, знаешь, во мне так много страхов! Я ведь избавлюсь от них рядом с тобой, правда? Ты защитишь меня от всего.

Жалко, что ты только мечта, но я люблю тебя.

Твоя...»

Написать имя я так и не смогла.

Встряхнув лист, чтобы высохли чернила, я сложила его в четыре раза и спрятала листок в шкатулку на столе, не забыв закрыть её на ключ.

Ну вот, это самое ужасное письмо в моей жизни. И я его написала. Оно обречено лежать здесь, пока я не сожгу его во внеочередном порыве.

О порывах... Закрою я это окно когда-нибудь или нет?!

Не на шутку разозлившись, я сделала всего два, но самых тяжелых шага за эту ночь, закрыла окно и наконец-то легла спать.

Уже погружаясь в дремоту, я почувствовала, как Счастье и Фрея свернулись калачиками рядом со мной.

Глава 1. Воровство

Подходила к концу неделя. Я уже смутно помнила о событиях снежной ночи. Учёба благополучно вытеснила тревоги о личной жизни. Разве можно о ней думать, когда будильник звенит в пять сорок?

Хотелось или нет, а вставать пришлось. Я прошла почти через всю комнату, чтобы нажать на кнопку на часах и прекратить надоедливую мелодию.

Дальше было всё как обычно: сборы сумки, натягивание одежды, завтрак, чай.

Когда стрелка больших часов в гостиной скользнула к шестидесяти, я натянула зимнее пальто, шапку и собралась выходить, чтобы не опоздать на экспресс до университета. На секунду остановилась, подумав, что что-то забыла, но дальше размышлять времени не было, а потому, дав пару наставлений своим кошкам, закрыла дверь на все замки и пошла навстречу новому дню.

Город спал глубоким сном, когда я шла по обледелым улочкам на станцию. Вдалеке слышалось: та-да-та-дам... грузовой прошёл. Следовало поторопиться, чтобы успеть купить билет в кассе и не бегать потом от контролёра.

На перроне стояла группка студентов с младших курсов. Они жались друг к другу, как воробьи под крышей, потирали ладони, пританцовывали.

Но вот пришёл экспресс. Забравшись в тёплый вагон, я облегчённо выдохнула: почти пустой. Значит, можно присесть у окна и ещё подремать. Главное – не уснуть и не уехать в депо...

«Ту-ду!» – раздалось с улицы.

– Просыпайся, просыпайся! – сказал контролёр, теребя меня за плечо.

– Уже приехали?

– Давно, студентка, пары проспишь!

Пары... А-а! Как ошпаренная я подскочила и побежала на привокзальную площадь, молясь, чтобы там ещё остались кареты. Обычно я шла пешком до универа, но сегодня придётся раскошелиться, чтобы не опоздать.

Город был укутан предрассветной дымкой. На горизонте показались первые лучи цвета рябины... Какие лучи? Ох, кажется, я совсем расклеилась с этой романтикой.

Какая там первая пара? История Первобытного общества... Ой, ма... если опоздаю, препод на мне продемонстрирует, как хоронили в этом обществе.

Экипажей на площади не было. Едва ли не плача, я рванула пешком в сторону универа.

Вот и виадук.

Лестница. Вниз по ступенькам.

Перрон, полный людей. Снова лестница.

Перепрыгивая через ступеньки, взлетела на видовую площадку.

А теперь, родная, попу в руки и беги. Хоть убейся, но ты обязана преодолеть и эту заснеженную площадь, и обледенелый склон сопки.

Горло болело от холодного воздуха. Казалось, его раздирали когтями сотни кошек. Вдруг меня схватили за руку.

– Красавица, дай бабушке на хлебушек. Пожалуйста.

Я полезла в карман. Что угодно, лишь бы меня отпустили. Собрав всю мелочь, что у меня была, вручила её незнакомке и хотела бежать дальше, но ...

– Добрая ты, красавица... – сказала старушка, продолжая держать меня.

– Бабушка, миленькая, я тороплюсь...

– За доброту я отблагодарю тебя...

Хватка у неё была железной, совершенно не соответствующая возрасту.

– Не надо никакой благодарности, – пыталась я разжать худые пальцы. – У меня пара... – Я скосила глаза на башню, где стрелка часов неумолимо ползла к цифре восемь, – через пятнадцать минут начнётся. А бежать на самый верх. А препод у меня...

На бочок положит, в позу спящего младенца, сверху охрой и цветами посыплет, вокруг учебниками и перьями обложит. И будет моя мумия пылиться в нашем университетском музее с табличкой: «Всем опоздавшим на пары – посвящается».

– Любви хочешь, красивой, большой, яркой... А если ты

её встретишь, не испугаешься?

– Да Бог с ней, я больше препода боюсь!

– А если у неё условия будут – согласишься?

– Соглашусь! На все соглашусь! Только пусти!

Старушка отпустила мою руку, да так неожиданно, что я чуть не упала на обледеневший тротуар.

– Дар мой придёт со снегопадом, – услышала я голос за спиной.

– Спасибо-спасибо, – пробормотала я и, что было духу, понеслась вверх.

Часы пробили три раза, когда я после безумного забега ворвалась в аудиторию.

Четыре – не раздевшись, плюхнулась за стол, тяжело дыша.

Шесть – в аудиторию вошёл препод.

Восемь – он достал из кармана часы и посмотрел на них.

Одиннадцать – он взялся за ручку.

Двенадцать – дверь захлопнулась.

Всё.

Теперь войти сюда мог только ректор. И то, если случилось нечто невероятное, например – пожар.

Сердце готово было выпрыгнуть из раскалённой груди. Преподаватель монотонно голос бубнил что-то, тепло аудитории мягко обволакивало, точно родное одеялко. Свет, проникавший через стрельчатые панорамные окна, был серым, а от светильников приглушенным, как дома....

– Эй, – пихнула меня в бок подруга. – Не спи, студент! Он тебе этого не простит.

Я встрепелулась. На секунду испугалась, что предыдущие двадцать минут мне просто приснились, и я по-прежнему нахожусь в вагоне, но, хвала богам, нет.

– Что, опять читала до полуночи? – написала она на листочке бумаги. – Лучше бы парня себе нашла! Вот была бы уважительная причина не спать по ночам...

Я закатила глаза.

Когда пары закончились, я вновь побежала на вокзал, чтобы не опоздать на последний экспресс до дома.

Я считала последние ступеньки и автоматически полезла в сумку за ключами. В животе заурчало.

– Потерпи, совсем чуть-чуть осталось...

Я вошла в прихожую и поняла, что что-то не так.

Взгляд бродил по огромному зеркалу, висевшему на стене, по дубовым створкам шкафа, по красному ковру. Я не знала, как это объяснить, но интуиция подсказывала – что-то изменилось. Будто дома побывал посторонний.

«Может быть, разыгралось воображение?» – думала я, проверяя содержимое сейфа и ящиков родительских столов. Ведь на первый взгляд всё было на месте, даже нефритовая статуэтка, привезённая отцом из рейса.

Нигде никакого беспорядка. Обе кошки обнаружились на верхних полках книжного шкафа.

Но почему же мне тогда кажется... и сердце продолжало

сжиматься от страха.

Я вслушивалась в тишину дома, боясь услышать посторонние шорохи, но единственный звук, который донёсся до меня – удар кошачьих лап об паркет при прыжке.

Я вздрогнула и услышала, как хлопнула дверь на втором этаже. Схватила с каминной полки подсвечник и на ватных ногах пошла наверх. Остановившись перед дверью, сжала покрепче «оружие» и толкнула дверь в комнату родителей. Пусто.

На очереди была моя. Толкнула дверь. Она распахнулась, и в лицо мне ударил поток холодного воздуха. Створки окна стукнулись о наружную стену. Я не на шутку испугалась, что стекло разобьётся. Занавески колыхались на ветру, как саван призрака... но посторонних не было, всё находилось на своих местах, даже забытое на полке кольцо с рубином, подаренное на день рождения.

Я дрожащей рукой проверяла наличие золотых часов, маленьких серебряных серёжек, своих сбережений с не купленных обедов – всё на месте. Наверное, вор просто не успел. Но кольцо-то он мог прихватить. И шкатулка была открыта, хотя ключ все также лежал под матрасом. А кровать была всё также аккуратно заправлена.

На стол запрыгнула Счастье.

– Признавайся, ты кого-то покрываешь? – спросила, вглядываясь в наглую пушистую мордочку.

Кошка слегка прищурила фисташковые глаза, чихнула,

облизнула языком лапу, а затем сунула эту самую лапу в шкатулку, посмотрев на меня взглядом, в котором читалось: «Ну, соображай ты уже, дурня!»

И тут я вспомнила, что в шкатулке не хватает ровно одного предмета.

Моё письмо, которое я так и не смогла сжечь.

Кто-то пробрался в дом, не тронул деньги, кольцо, пусть с крохотным, но рубином, однако забрал дурацкое письмо.

Когда вечером домой вернулась мама, я, хотелось мне этого или нет, рассказала о случившемся. Мама решила, что у меня просто разыгралось воображение, но на следующий день пригласила рабочих, которые поменяли все замки и поставили их на окна моей комнаты.

Глава 2. Снегопад

Все мои предыдущие дни были похожи друг на друга, как близнецы. И я в этом даже находила позитивные стороны – точно знала чего ждать, кого, когда и зачем. Жизнь по расписанию не так и страшна, как может показаться на первый взгляд. Да, согласна, бывало скучно, но зато всё так понятно, уютно и комфортно.

Словно подслушав мои мысли, Фрея разинула маленькую зубастую пасть и зевнула. Счастье блаженно зажмурила глаза и прикрыла мордочку лапой.

Счастливые. А вот я никак не могла заставить себя встать, одеться и отправиться в этот мрак за окном. А что, если вор поджидал меня на этих тёмных улицах? Может, стоило сегодня залезть с головой под одеяло и остаться дома?

«Ага, а как тест будешь пересдавать? – проснулся Внутренний голос. – Препод завтра уедет в экспедицию и вернётся только после Рождества. Останешься с неудом. Как тебе такой расклад?»

«Лучше бы ты и дальше спал!» – ответила ему, но была вынуждена признать, что это был весомый аргумент для преодоления страха.

Кое-как пересилив себя, встала, собралась и побежала к перрону.

Устроившись в вагоне, пристально рассмотрела заспан-

ные лица. Убедившись, что никто не обращал на меня внимания, расслабилась и уставилась в окно, частично покрытое белыми узорами. Экспресс мчался между пушистых раскидистых елей. Из-под колёс в воздух поднимались снежные облака. «Ту-ду!» – прогудело со стороны, и мимо пронёсся пассажирский поезд, в окошках которых были видны сонные люди.

К моменту, как экспресс прибыл в город, небо посветлело, но уже было понятно, что погода сегодня ясной не будет. Мои догадки подтвердил громкоговоритель, сообщив, что к вечеру ожидается небольшой снегопад.

Я люблю снег. Когда белые хлопья падают на землю, у меня такое чувство, будто волшебство совсем рядом. Надо всего-то выйти на улицу или открыть окно и поймать пару снежинок на ладонь, и желание обязательно исполнится. Вот прям непременно. А ещё можно налить чашку горячего чая с лимоном, взять кусочек шоколада, закутаться в любимый тёплый плед, забраться на подоконник, в сотый раз перечитать любимую книгу и мечтать... А в это время за окном шёл бы снег и кутал бы в белое одеяло дорожки и деревья.

Но сегодня я вспомнила слова бабушки: «Дар мой придёт со снегопадом», и предстоящее явление меня несколько не радовало. Наоборот, жутко хотелось поскорее вернуться домой или чтобы фраза незнакомки оказалась просто шуткой.

Весь день я с замиранием сердца поглядывала в окно. Небо хмурилось. Облака клубились. Темнота сгущалась, но

снег так и не пошёл.

Благополучно отсидев все пары, я собралась домой.

Я вошла в третий вагон и среди разношерстной толпы заметила своих подруг (блондинку и шатенку), сидевших в окружении трёх парней. И все трое не из нашей компании. Вернее, не из моей. Двоих из них я наотрез отказывалась принимать, впрочем, как и они меня.

Особенно одного.

«Красавчик» Игорь. Так его окрестили мои подруги, которые души не чаяли в высоком двадцатитрехлетнем блондине. Приблизительно это выглядело так:

– Ах-х.... Он такой...

– Красавчик.... Ах-х.

Боги, ну, блонди и блонди. Ну, кудри и кудри. Ну, зелёные глаза и зелёные. Ну, мужественный, ну плечи широкие, ну руки накаченные... Ну, досталась парню по жизни внешность... вместо мозгов. Мне даже иногда было его немного жаль. И я задавалась вопросом: откуда такие берутся? Хотя какая мне разница? Завоёвывать его внимание я совсем не хотела, а потому улыбнулась девчонкам, парням просто пробурчала «Привет» и демонстративно достала из сумки книжку.

Мои старания по созданию образа угрюмой, колючей стервы не прошли даром. Парни даже не пытались завязать со мной разговор. Девчонки задали пару вопросов, но потом тоже решили оставить меня наедине с моим внутренним ми-

ром. Поэтому я спокойненько читала.

Между тем попутчики достали карты, положили на колени портфель Красавчика и стали играть. А я погружалась в историю любви и приключений, когда...

– Смотрите, какой снег пошёл! – неожиданно воскликнула Настя.

Я оторвалась от книги и посмотрела в окно.

И правда, только обещали небольшой, а тут...

Уже стемнело. На станциях зажгли фонари, и в их рассеивающихся лучах было видно, как огромные, словно страусовые перья, хлопья кружились и падали. Я невольно улыбнулась. Искренне. Так я улыбаюсь, когда обычно рядом никого нет. Но это был особенный случай.

Мы подъехали к станции «Морская», когда раздался голос машиниста: «Уважаемые пассажиры, из-за технических неполадок остановка экспресса продлится двадцать минут». По вагону прокатился недовольный ропот. Я тоже невольно вздохнула. Жалко времени.

– Может, все-таки сыграешь с нами? – спросил Красавчик.

Я даже невольно вздрогнула и замялась, ненароком глянув в зелёные глаза. Ладно, хорошо, так и быть, признаюсь... да, при вечернем свете он немножко тянет на красавчика. Чуть-чуть. Да, иногда я думала, какого это было бы, прояви он хоть немного внимания ко мне. Как сейчас. Но это не отменяло того, что он и дурак.

– Наверное, глаза уже устали читать.

– Неужели она согласилась? – удивилась Настя. – Вот почему снег пошел...

Аня засмеялась.

– Нельзя так погоду пугать! – согласился Артём.

Я промолчала. Третий их друг – черноволосый одноклассник Красавчика, видно, брал с меня пример и молча раздавал карты. Вообще, Кирилл единственный из троицы, кто мне по-человечески импонировал.

Он молчал. Я молчала.

Он меня не трогал. Я его не трогала.

Он не язвил, и я не язвила...

Короче, мы с ним вполне мирно сосуществовали.

Я рассеяно блуждала взглядом по вагону, когда мне вручили карты, а я заметила, как в тамбур вошёл пожилой мужчина в длинном сером пальто, клетчатом шарфе и чёрной шляпе, покрытой снегом. Он постоял с минуту в тамбуре, страхивая снег, а затем направился в вагон.

Я невольно наблюдала за ним. Интересный типаж. Умела бы рисовать – обязательно набросала бы портрет. Смуглая кожа. Худое, слегка вытянутое лицо. Под густыми белыми бровями сверкали большие глаза, обрамленные сетью глубоких морщин. Густые усы, практически скрывавшие тонкие губы. Седые волосы доходили до подбородка. Нынче таких редко встретишь, только если среди художников или поэтов.

– Ты думаешь играть? – донесся голос Насти. – Только не

говори, что на старичков засматриваешься?

Застигнутая врасплох, я захлопала глазами.

– Просто очень интересный типаж...

– Да ладно, не оправдывайся, – подразнил Игорь, – всё равно не поверили!

Я хотела сказать что-то едкое, когда мужчина прошёл мимо нас, и у него то ли из рук, то ли из какого-то кармана выпал жёлтый конверт.

Первой реакцией у сидевших с краю Игоря и Кирилла было поднять его с пола. Быстрее оказался блондин.

– Мужчина, вы конверт потеряли! – крикнул Красавчик.

Но тот, кажется, не услышал и продолжал идти в сторону противоположного тамбура.

– Мужчина...

Снова ничего.

– Вот мужики, – пробурчала я, вскакивая и вырывая конверт из рук Красавчика. – Тут не кричать, а догонять надо. Вдруг он глухой? – Я подскочила и побежала следом за незнакомцем. – Пока играйте без меня, – впопыхах бросила им.

Тем временем мужчина вышел из вагона. Я спрыгнула на платформу, выложенную серой плиткой, но... вместо твердой поверхности под ногами оказался огромный сугроб.

И я плашмя упала в него.

Глава 3. «Рельсы, рельсы. Шпалы, шпалы...»

Потребовалась пара секунд, чтобы я пришла в себя и предприняла попытку подняться.

Оказывается, упасть лицом в снег – не самое приятное, что может произойти в жизни. Я думала, что он мягкий, пушистый, воздушный, но... Ой, прощайте мои иллюзии! Вместо этого я упала в нечто обжигающе холодное и колючее. Первым делом я проверила нос и зубы – кажется, целые. Это радовало.

Почти сразу я почувствовала мороз на щеках, шее, груди. Когда я выбегала из вагона, конечно же, не застегнулась, и уже тем более не подумала про шапку.

Теперь жалела. Сильно.

В волосах запутался снег. Я стряхнула его с головы и одежды. Вспомнила про шарф. Обожаю длинные широкие шарфы. Кажется, первый раз в жизни моя любовь спасала меня. И грела... Я накинула его на голову, обмотала вокруг шеи и потеплее завернулась в пальто.

Но самым страшным было ощущение, что мою спину прожигают сотни глаз. Я уже морально приготовилась отвечать на залиvistый смех и едкие шуточки попутчиков, но, к моему удивлению, никаких хихиканий не раздалось. Более того,

было чересчур тихо.

Вдох. Выдох. Собралась с силами и повернулась...

Почему я не сделала этого раньше? Страх – ужасная вещь, а страх общественного мнения – одно из самых худших, что может быть в душе человека.

Я протерла глаза, не веря им.

Мы остановились на «Морской», которая располагалась у самого моря. У меня даже была тайная мечта летом встретить рассвет, сидя на песке.

Теперь же вокруг был снежный лес. Голубые ели утопали в сугробах. Их лапы покрывал снег, точно сахарная глазурь крыши пряничных домиков.

Экспресс пропал.

Я тупо уставилась бессмысленным взглядом в стройный ряд заснеженных деревьев, между которых виднелись темные просветы, заполненные сероватым от теней снегом.

Голова отказывалась соображать. Щеки горели. Пальцы заледенели. Из рта валил густой пар. Мысли рождались очень медленно.

Я оказалась на перроне.

Низкая платформа. Старые чугунные фонари светили мягким белёсым светом. Местами из-под снега выглядывала серая плитка. Дорога с двух сторон убегала глубже в лес. Рельсы заржавели, но, как ни странно, они не утопали в сугробах.

Низкое тёмное небо хмурилось. Из него продолжал сы-

пать, как мука через сито, снег.

В заторможенности мыслительного процесса есть одна положительная черта – страх и паника приходят не сразу.

Продолжая осматриваться, я рискнула сделать несколько шагов, но... не успела. Сверху меня что-то придавило. Это что-то было большим, тёплым, живым и очень тяжёлым.

– Вот же... – раздалось сверху.

– Вот же... – простонала я, судорожно хватая воздух.

– Вот же... – протянул голос сбоку, плюхаясь рядом.

– А.. га... с... м... – промычала я, жуя снег.

– Кирилл, ты, кажется, на ком-то сидишь.

И сразу полегчало.

Я, продолжая лежать, повернулась лицом к небу, жадно вдыхая морозную свежесть. Вдох. Выдох. Фу-у... Из рта вырвалось облачко. На ресницы падали снежинки. Боги, как красиво. На мгновение показалось, что это не снежинки, а миллионы балерин кружатся в замысловатых па, привстают на цыпочки и вновь кружатся.

– Эй, Лиз, – сказал Кирилл, отряхивая снег, – девчонкам нельзя на снегу долго лежать...

Я повернула голову. Парни протягивали мне руки, чтобы я могла опереться и встать.

– Я сама, – пробормотала, выкарабкиваясь из сугроба, где остался отпечаток, подозрительно напоминавший ангела. – Вы что здесь делаете?

– Не рада? – усмехнулся Кирилл. – Девчонки переживали

за тебя. Ну, там, – парень подул на пальцы, – старики, письма, вечер. Побоялись, что ты в историю вляпаешься. Как в воду глядели. Кстати, здесь, это где?

– Без понятия... Краса... Игорь, ты что там делаешь?

Честно говоря, я была в какой-то мере рада его видеть. Нет, конечно, теперь придётся терпеть его дурацкие шутки, но с шутками-то веселее. Правда?

«Хватит улыбаться, – сказал Внутренний голос. – Сейчас не та обстановка. Больше подойдёт изумленное лицо». И правда.

Я вновь осмотрелась.

Игорь уже пробежался от одного края платформы к другому.

– Тихо и пусто, – сказал он. – Как же холодно! Интересно, почему мы здесь оказались?

– Потому что Лиза пошла за письмом. Где оно? – ответил Кирилл. Его щеки и нос были ярко-красного цвета.

Мы принялись стремительно разгребать снежные завалы в поисках пресловутого жёлтого конверта. Скорости, с которой мы расчищали перрон на месте падения, позавидовали бы все дворники мира. Наконец, письмо нашлось. Кирилл вытащил его, отряхнул от снега и повертел в руках.

– Ничего. Ни имени. Ни адреса. – И он распечатал конверт. Внутри оказался сложенный вдвое лист бумаги. Кирилл удивленно рассматривал его со всех сторон. – Просто лист? – спросил он, округляя глаза и приподнимая брови.

– Дай мне, – сказал Игорь. – Чистый... – подтвердил он. Кирилл посмотрел на него исподлобья.

– А в моих руках было непонятно? – спросил парень, вырывая лист обратно и пряча его во внутренний карман куртки.

Мороз давил. Ноги и руки леденели.

– Мне неловко прерывать ваш диспут, но... холодно! А что делать – непонятно!

– Надо двигаться, – сказал Кирилл. – Куда-то идти. Хотя в каком-нибудь направлении. Сейчас главное отсюда выбраться. Потом подумаем что это за место, как здесь оказались и почему...

– Предлагаю пойти по рельсам, – сказал Красавчик.

Мне не понравилась его идея.

– И куда мы придём? А главное – когда?

– Хорошо, твои предложения?

Я пожала плечами. Парни ожидающе смотрели на меня.

– Можем подождать помощь здесь, – робко предложила, но, заметив на лицах обоих одинаковое выражение из серии «Мы были лучшего мнения о твоих умственных способностях», махнула рукой. – Пусть будет по-вашему.

Мы осторожно спустились с перрона и встали на железную дорогу.

Я посмотрела в обе стороны.

– Какая разница? Вперёд... Назад... – сказал Кирилл, сделал шаг и пропал.

– Кирилл, – выкрикнули мы одновременно с Красавчиком и, переглянувшись, тоже сделали шаг.

Всё вокруг пришло в движение. Деревья проносились мимо с такой скоростью, что я видела лишь чёрные полосы. Я летела вдоль железнодорожного полотна, повторяя его изгибы, подъёмы, спуски. Причем ветер совсем не чувствовался. Это были ни с чем несравнимые ощущения. Как будто я ехала в сверхскоростном поезде, только без стен...

Полёт закончился также внезапно, как и начался. Я упала на что-то мягкое.

– Кхм... – сказал Кирилл. – Лиз, мне больше понравилось быть сверху.

Я поспешно слезла с расплющенного тела парня, отмечая, что покраснела. Хорошо, что при таком морозе это незаметно.

Мы оказались на другой станции. Такой же глухой, как и первая.

Хотя нет, разница определенно была – от перрона, на который нас выбросило в сугроб, была протоптана тропинка, уходившая в лесную чащу. Причем её еще не засыпало снегом.

– И куда теперь? – спросил Игорь. – Лиз, а твой шарфик, кстати, никак нельзя поделить? У меня скоро уши отмерзнут.

– Вот ещё, – огрызнулась, капризно завязывая шарф как можно крепче. – У тебя капюшон, между прочим, есть!

– Предлагаю идти по следам, – сказал Кирилл.

– В лес? – переспросила, всматриваясь в крошечную тьму. – Я не хочу в лес. Давайте пойдём дальше. Возможно, на следующей станции будут люди.

– А если нет? Здесь – человеческие следы. А что там дальше, мы не знаем. Игорь, твое мнение?

– Путешествуя по дороге, мы можем не дойти до людей. Надо догнать человека и спросить, где ближайшая деревня или город. Может, он развёл костер. Мы бы согрелись и пошли дальше.

Скрипя зубами, я пошла за ними вглубь тёмного леса. Ноги по колено проваливались в сугробы. Шарф постоянно съезжал с головы, я останавливалась и поправляла его, тормозя движение.

– Это по вашей вине мы замерзнем в непонятном лесу или нас съедят волки! – проговорила я, шмыгая носом.

– Это по твоей вине мы непонятно где! – парировали парни.

Как ни странно, нам везло. После получасового блуждания по лесу мы добрались до маленького охотничьего домика. Он находился на краю поляны, утопавшей в сугробах и окружённой высоченными елями.

В лесу было темно, и окна домика стали для нас огнями заветного маяка. Парни решительно направились в сторону «спасительного тепла», а вот я...

– Лиза, ты чего встала, как вкопанная? – спросил Кирилл,

подходя ко мне.

Я действительно замерла на краю поляны и не решалась выйти из своего укрытия – толстеного ствола ели, от которой пахло смолой. На пару секунд я прижалась щекой к коре, чтобы вдохнуть этот фантастический запах. За время дороги я успела немного согреться, теперь мороз опять напоминал о себе.

Я посмотрела на домик: маленький, деревянный, из его трубы валил, прижимаясь к земле, сероватый дым. К одной из стен приделан навес, под которым сено и дрова.

Я подула на свои окоченевшие руки с уже синеватыми ногтями. Из рта вместо теплого дыхания повалил густой белый пар, осевший инеем на коже.

Ещё немного – и все труды пойдут насмарку. Ещё немного – и точно окоченею, но почему-то пойти вперёд я не решалась. Именно тогда, когда до столь желанного спасения оставалось всего несколько шагов, сработал проклятый инстинкт самосохранения.

Я смотрела на мягкий оранжевый свет, обвив руками ель, и, как последняя дура, размышляла: идти или нет?

– Лиза? – услышала голос Кирилла.

Я отрицательно помотала головой.

– Так, Игорь, похоже у нас проблемы. У нашей умняшки замёрз мозг.

– А вдруг там разбойники? – спросила, продолжая рассматривать домик. – Или, если здесь возможны чудеса, то по-

чему бы там не жить какому-нибудь оборотню, или как в песне про лесника, знаете? Запустят, обогреют и братьям-волкам скормят. – Я посмотрела на тропинку. – Может, вернёмся? Глупая была идея пойти вот так просто в лес по чьим-то следам...

– Глупо стоять и слушать этот бред, – сказал Кирилл. – Так, даю тебе уникальное право выбора: либо ты идёшь сама, либо мы тебя потащим.

Руки в карманах уже не согревались. Ног я почти не чувствовала.

– А вдруг там... – упорствовала я, когда из-за деревьев вышел чёрный силуэт с желтыми глазами.

– Р-р... – раздался низкий рык.

Волк замер, принюхался, а потом завыл.

– Накликала, – сказал, кажется, Игорь.

– Мамочки! – прошептала, прячась за спины парней. – Я не вкусная.

А потом что было сил, неведомым образом пробудившихся во мне, побежала к домику.

– Я тоже, – услышала Красавчика, поспешившего за мной.

Кирилл молча замыкал наш бег.

– Помогите! – кричала я осипшим голосом. – Помогите!

Показалось, что занавески на окнах колыхнулись.

Дверь открылась. В проеме показался мужской силуэт. Он бросился к нам. Что-то в нем было знакомое. Такое... такое невероятное, волнующее... Я споткнулась и упала, обесси-

ленная от холода, снега и эмоций.

– Лиз!

Я была почти без сознания, но почувствовала, как меня схватили руки и потащили к домику. Оказавшись в тепле, ощутила, как кто-то снял с меня пальто, ботинки, уложил на что-то мягкое, накрыл одеялом и дотронулся до моего лба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.